

XXIX краевой фестиваль региональных средств массовой информации Пермского края «Журналистская весна» – 2026

**Дарья Жарова, обозреватель
газеты «Березниковский рабочий»**

**Образование: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Пермский
государственный национальный исследовательский университет»,
факультет филологии и коммуникации, срок обучения: 2021 – 2027.
Стаж работы в газете: с 28.04.2026 – настоящее время**

Номинация «НАДЕЖДА»

- 1. «Душевные домики Елены Шарецкой: здесь оживает память» (№9 от 13 марта 2026 г.)**
- 2. «Мои ученики имеют право на ошибку» (№12 от 3 апреля 2026 г.)**
- 3. «Охотник на людей: годы страха в Соликамске» (№13 от 10 апреля 2026 г.)**

Е. Шарецкая «Грибной сезон». Парк, Березники. Х., м. 2024 г.

Е. Шарецкая «До весны». Парк, Березники. Х., м. 2025 г.

Е. Шарецкая «Жил-был дом». Пыскор. Х., м. 2024 г.

территория культуры

Душевные домики Елены Шарецкой: здесь оживает память

Березниковцы всем советуют посетить новую выставку, потому что «это важно видеть вживую».

Дарья
Жарова

В зале музейно-общественного пространства «Культмас» необычно тихо. На входе – приветливая женщина-смотритель, короткое «пожалуйста, проходите». Над дверью в зал надпись-напутствие: «Искусство не объясняют». И не нужно.

Потолок украшен бумажными лианами, они мягко спадают вниз, словно струйки дождя. Под ними – стойка с мерчем арт-пространства, которая понравится многим: сумочки, наклейки, значки. Дальше – небольшой зал с зелёными стенами, где ровным рядом висят картины **Елены Шарецкой**. Рядом со входом – табличка с биографией художницы. Главное начинается, когда подойдёшь к холстам. Здесь не рассматриваешь картины, а всматриваешься в чужие окна. За каждым из них – своя история,

Е. Шарецкая «Не время ещё. Спи, семечка». Ассамбляж. 2023 г.

свой свет, своя тишина. Чья-то память, остановленная кистью.

До сайдинга и профнастила

Елена Шарецкая – имя и в Березниках известное, и за пределами города и региона имеющее вес. Ученица **Надежды Елсуковой** и **Леонида Плесовских**, она много лет работает театральным декоратором в ДК им. Ленина, и этот опыт чувствуется в её живописи. Работы Елены Шарецкой выставлялись в Москве в Новой Третьяковке и Государственном историческом музее.

В основе текущей выставки «Где эта улица, где этот дом...» (6+) – пленэрные серии в Усолье, Пыскоре, Березниках, Чердыни и Шварёво.

Елена Шарецкая объясняет: – *Почти все работы написаны на пленэре. Я пытаюсь уловить сиюминутное впечатление. Глядя на каждую картину, помню, какая была погода в этот день, кто проходил мимо и что сказал. Хочется запечатлеть эти старые душевные домики, пока их не спрятали за сайдингом и профнастилом.*

В этих словах – весь смысл выставки. «Душевные домики» и правда такие на её холстах: тёплые, живые, с характером. Выставка «Где эта улица, где этот дом...» – не просто пейзажи, не ностальгия, а попытка удержать ускользающий образ родных мест, пока он не стёрся временем.

Назад в детство

Хочется подолгу разглядывать работы, замечая всё больше и больше деталей. Ведь именно детали хранят в себе

особый замысел, а Елена придаёт им отдельное значение.

Вот на картине «Жил-был дом» у забора притаился маленький кот. Его собрат обнаружился и на работе «Летний день», где изображён дом брата Елены. Уличные обитатели в некотором роде являются частью нас. Кто не вспомнит котёнка, который был сладко прикормлен нашей бабушкой в саду?...

Две картины: «Грибной сезон» и «До весны». На них одно и то же место в разное время года: городской парк в Березниках, аттракцион и уходящая вдаль дорога. Масло здесь работает почти как фотореализм, но мягче, глубже. Краски будто подсвечены изнутри, создаётся впечатление, что смотришь не на холст, а в окно.

Отдельным вниманием стоит одарить картину «Первый снег», которая выполнена в технике батик. Милый деревянный дом, розовый цвет и непередаваемой красоты бусины, играющие роль первого волшебного снега. Эта работа возвращает в детство. Оказывается, восторг, который ты испытал многие годы назад, можно легко пробудить и почувствовать заново, окунувшись в искусство. Это оно!

Спи, семечка

Живопись – не единственное, чем цепляет выставка. Зрителю представлен ряд ассамбляжей – историй. Техника предполагает кропотливую, многочасовую работу, и снова: истина кроется в деталях.

Один из самых трогательных экспонатов – инсталляция «Не время ещё. Спи, семечка».

Маленькое нечто с голо-

На пленэре

вой-замочком держит в руках новую жизнь. Сам он иссох, возможно, стар, но глаза, полные надежды, направлены на семечко, укутанное в покрывальце – оно спит. Рядом луковица, ещё не проросшая – символ будущего развития. Через время и семечка, и лук прорастут в красивые, здоровые растения. Родители, утрите слёзы, это жизнь.

Мария Кучева, старший научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Конавалова, раскрывает глубину работ:

– *Часть произведений выполнена в техниках ресайклинга и мемори-арта. Елена даёт вторую жизнь старым вещам. В работах можно заметить дверные ручки, ручки от комодов, фрагменты детского стульчика, даже старую малярную кисть. Для Шарецкой важно, чтобы предмет хранил память.*

Зацепила меня

Посетители здесь задерживаются.

Владислава признаётся, что с творчеством Елены Шарецкой знакома:

– *Я видела её работы на выставке «Маленькая Бельгия» в музее «Азота», даже удалось послушать автора. На эту*

выставку меня позвали друзья. Здесь особенно интересно увидеть город в разные времена года: одни и те же локации, но с разного ракурса.

Больше всего меня зацепила картина «Начало весны» с Советским проспектом, где ещё не растаял снег. Чувствуется настроение весны, солнце будто освещает картину. Это моё любимое время года, уходит хандра, хочется жить.

Владислава советует сходить на выставку каждому:

– *Это важно видеть вживую.*

А вот **Кирилл** попал на выставку случайно и был приятно удивлён:

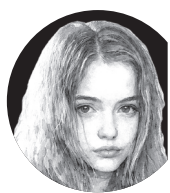
– *Впечатление хорошее, оформлено красиво, атмосфера искусства. Рад, что в городе проходят такие мероприятия. Жаль, что их мало освещают! Хочется большей огласки для горожан.*

После приятных отзывов посетители возвращаются взглядом к картинам. И понимаю: эта выставка – действительно про то, чтобы успеть увидеть свой город таким, каким его помнят стены старых домов.

Приходите! «Культмас» (пр. Советский, 18) ждёт гостей до 20 апреля, режим работы: вт.-сб. с 10:00 до 18:00. По билетам. Тел.: (3424) 20-14-15.

Мои ученики имеют право на ошибку

О чём мечтают педагоги?

Дарья Жарова

Субботняя тишина в школе №5 кажется почти осязаемой. В пустых коридорах не слышно детского смеха, учительских голосов, не звенят звонки. А свет горит только в кабинете заместителя директора. Мы сидим среди бесконечных стопок бумаг, отчетов и планов – той самой «бюрократии», которую моя собеседница **Марина Игоревна Шустова** старается отложить на время, чтобы остаться просто человеком и учителем. В этой тишине её признание звучит особенно громко:

– Учителем становиться я не планировала. Даже мыслей не было!

Случайности не случайны

Глядя на нынешнюю Марину Игоревну – уверенного педагога – трудно поверить, что её путь начался с «катастрофы». Она видела себя обозревателем политических событий, мечтала поступить в Пермский государственный университет на политолога. Судьбу решил случай: побоявшись не пройти на

бюджет, она отвезла оригиналы документов в Соликамский педагогический институт. А через пару дней узнала, что поступила и в Пермь. Снова отдать их не дали возможности:

– Была истерика, слёзы, депрессия. Но жизнь так распорядилась, что я всё-таки закончила институт с красным дипломом и поняла: это моё. Всё, что в жизни делается, – это не просто так, одно-значно!

Обломов и «божий одуванчик»

Марина Игоревна вспоминает себя школьницей: «божий одуванчик», сидящий на последней парте и боящийся выходить к доске. Профессия превратила робкого ребёнка в человека, отлично владеющего словом.

Её первый настоящий урок на практике врезался в память навсегда. Тема – «Обломов», в классе – научный руководитель и директор школы. Она справилась на все сто, и этот успех окончательно закрепил её в профессии.

Однако путь не всегда был гладким. Через пару лет, заняв четвёртое место в конкурсе «Учитель года», она – молодой педагог – испытала сильную обиду:

– Скорее всего, это были молодые амбиции – хотелось всего и сразу. Сейчас я понимаю:

учителю обязательно нужны конкурсы, чтобы смотреть на себя со стороны глазами других людей, надо учиться воспринимать критику. Профессиональный рост учителя невозможен без участия в конкурсах. Это продвижение по карьерной лестнице. Ты не варишься в собственном соку, а развиваешься. И дети: они заходят в кабинет к учителю и видят его дипломы, награды, и отношение и в ученической, и родительской среде – совершенно другое. Это авторитет, они готовы верить этому учителю.

Между кнутом и диалогом

Марина Игоревна – «продукт» двух эпох. От постсоветской школы 1990-х она взяла системность:

– Учителю должен быть структурирован. Это очень важно: не хаотичность, а структура. У меня были замечательные учителя, например **Людмила Георгиевна Щёколдина**, шикарный учитель русского языка и литературы, благодаря ей я, возможно, сейчас здесь!

Однако Марина Шустова категорически отвергла авторитаризм советской школы:

– Раньше было так: учитель сказал – все молчат. У ребёнка не было своего мнения. В моей системе такого нет. Мои дети знают, что они имеют право

на ошибку. Они могут сказать неправильно, могут даже поспорить. Я люблю, когда они спорят на уроках – это диалог. Сейчас с детьми нельзя работать «кнудом», как это было с нами.

Самое сложное в работе для неё сегодня – бумажная волокита. Отчёты превращают учителя в робота, и Марина Игоревна сознательно старается выделить как можно больше времени, чтобы оставить время для живого общения со своими учениками.

А ещё она... учится. «Мы такие же ученики», – утверждает Марина Игоревна и рассказывает, что суть профессии учителя – в постоянном развитии: курсы повышения квалификации, вебинары, семинары и т.д.

Я не буду вас исправлять

В новых компаниях Марина Игоревна долго держит оборону. Она может часами поддерживать разговор о путешествиях или городских новостях, но на прямой вопрос о работе отвечает не сразу. Она знает: как только прозвучит заветное «учитель русского языка», невидимая стена мгновенно разделит её и собеседников.

– У людей сразу меняется отношение. Первый вопрос: «Ой, я, наверное, пишу с ошибками?» Это такое шаблонное восприятие, что учитель – он

и по жизни учитель. Я всегда стараюсь говорить о том, что это только моя профессия, – признаётся она.

Марина Игоревна искренне считает, что поправлять чужую речь без разрешения неэтично. Вне школы она – просто Марина, человек, который ценит искренность выше, чем безупречное правописание.

Две жизни в одном коридоре

Особая глава жизни Марины Шустовой – материнство. Её дочь Ариша учится в той же школе, и это рождает удивительные ситуации. В школьном коридоре девочка может пройти мимо, лишь холодно поздоровавшись.

– Для меня это было очень обидно сначала: я же твоя мама! – говорит Марина Игоревна. – А потом я поняла: в какой-то момент дети абстрагируются. Есть родитель, а есть учитель. Теперь я редко захожу в коридор начальной школы: так ребёнку комфортнее.

Чтобы «переключиться» после школьного шума, у Марины Игоревны есть ритуалы. Читать бумажные книги (это уже ежедневная привычка). На каникулах путешествовать с дочкой. Ходить в театр – в одиночестве.

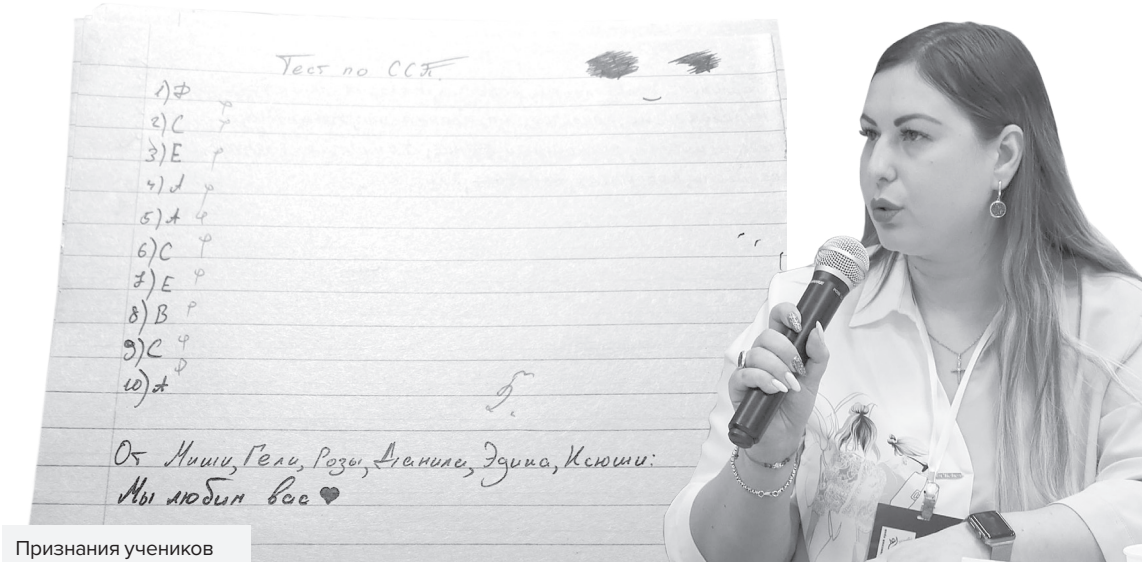
– Многие спрашивают: «Что ты там делаешь? Тебе же скучно!» А мне вообще не скучно. Меня никто не отвлекает, под ухом не жужжит. Я смотрю постановку и как зритель, и как литератор.

Сегодня Марина Игоревна работает заместителем директора и делится мечтами:

– О чём я мечтаю, как педагог? О свободе от отчётности и бумажек. О приливе творчества, чтобы уроки были ещё лучше. О лишнем часе в сутках. А молодым учителям я всегда говорю: не бойтесь набить свои шишки. Уроки не могут быть идеальными, так не бывает. Главное – верить в себя, и всё получится!

Марина Шустова с учениками

Признания учеников

Учителю обязательно надо участвовать в конкурсах

дело было на Урале: ретродетектив

Охотник на людей: годы страха в Соликамске

Десять лет наш город-сосед жил в ужасе. В 1998-2008 гг. здесь один за другим гибли люди в форме: солдаты, охранники, милиционеры.

А. Геращенко. Источник: стоп-кадр передачи «Честный детектив»

Дарья Жарова

Убийца действовал профессионально: выжидал, стрелял на поражение, забирал у убитых оружие и не оставлял следов.

Десять лет неизвестности

Летом 1998 г. на заводе «Урал» застрелили солдата-срочника, который охранял склады. Преступник забрал автомат Калашникова и исчез. Ноль улик.

В 2000-2001 гг. погибли ещё двое: охранник базы «Акцорс» и охранник магниевого завода. Почерк тот же: обоих убили выстрелами не в упор, а из укрытий.

26 июня 2003 г. убийца перерезал проволочное ограждение на заводе «Урал», сработала сигнализация – так он выманил охранника. Автоматная очередь, охранник погиб, пропал его револьвер. Напарница заметила мужчину в камуфляже и чёрной маске. Но кто он?... 9 сентября 2004 г. – снова «Урал». Завод оборудовали новой системой оповещения, но убийца нашёл «мёртвые зоны» – участки, где можно пройти, проник на территорию, убил спящую 50-летнюю охранницу и забрал её наган.

7 июня 2005 г. погиб милиционер. Его застрелили из автомата в переулке около профилактория завода «Урал». Убийца забрал табельный

пистолет Макарова. Павел Будрин, начальник отделения УУР ГУВД по Пермскому краю (все должности указаны на тот момент), вспоминал: «Среди жителей Соликамска ходили слухи о школе убийц, где при выпуске люди должны сдать экзамен – совершить убийство с целью хищения оружия».

Марина Заббарова, руководитель СУ СК при прокуратуре РФ по Пермскому краю: «Жертвами становились люди, которые заступали на посты, получали оружие».

Почерк

Сергей Сарапульцев, заместитель руководителя по расследованию особо важных уголовных дел СУ СК при прокуратуре РФ по Пермскому краю, глава следственно-оперативной группы, так описывал преступника: «...хорошо физически подготовлен, имеет серьёзную подготовку снайпера. Осторожен, умён, тщательно готовит преступления, собирает информацию об объектах преступного посягательства».

На местах преступлений убийца оставлял минимум следов. Иногда – маски с прорезями для глаз, камуфлированную одежду, плоскогубцы, отвёртки.

Мотив убийств был загадкой. Деньги, ценности – всё оставалось нетронутым. Преступник забирал только оружие.

Марина Заббарова размышляла: «Убийства совершаются, чтобы завладеть оружием».

Фоторобот Геращенко. Впервые при опросе тех, кто видел убийцу, использовали гипноз. В этом состоянии свидетели смогли дать детальное описание для составления фоторобота. Фоторобот оказался очень точным. Источник: архив Пермского краевого суда, 59.ru

Но это оружие дальше не использовалось, не продавалось, не пускалось в оборот. Корыстного мотива у человека не было. Убить, только чтобы завладеть оружием».

Фонарик-«жучок»

Убийство Юлии Т. 23 декабря 2005 г. долго не вписывалось в общую картину.

Женщина работала нянечкой в детском саду, оружия у неё не было, к охране объектов не имела отношения. Свидетели видели, как на улице, у Дома пионеров, мужчина дважды выстрелил в Юлию, которая шла с маленькой дочерью, и скрылся во дворах. В мусорном баке кинологи нашли рюкзак с вещами: бушлат, отвёртка, плоскогубцы и... светодиодный фонарик-«жучок». Именно он позже стал зацепкой.

В ночь на 24 декабря 2005 г. преступник попытался проникнуть в здание магазина. Милиционеры Евгений Благоев и Анатолий Матвеев выехали на место, заметили мужчину, похожего на фоторобот. При попытке задержания он достал пистолет, открыл огонь, ранил милиционера Матвеева и скрылся. Розыскная собака потеряла след в Боровске.

В 2007 г. в пустующем здании архива завода «Урал» вспыхнул пожар. При разборе завалов рабочие обнаружили схрон: старая сумка, а в ней – автомат АК-74, похищенный при убийстве солдата-срочника, обгоревшие фрагменты брезента, кожи, прорезиненной ткани, металлические карабины и кольца. Эксперты определили: это части пожарного

спасательного пояса. Проверка десятков пожарных вывела на прапорщика Александра Викторовича Геращенко.

Кроме того, расследование по фонарику-«жучку» тоже привело в пожарную часть. Как оказалось, такими фонариками торговали три магазина, один – рядом с пожарной частью. Поставщик, который был и пожарным, вспомнил нескольких покупателей и указал: такой же фонарик есть у его коллеги – у Геращенко.

Сергей Сарапульцев рассказал: «Мы стали проверять его личность, и в военкомате было установлено, что он является бывшим сотрудником спецподразделения морской пехоты».

Идеальный пожарный

Александр Геращенко, 1971 г.р., был заместителем начальника караула 16-й пожарной части Соликамска. На работе пользовался большим уважением. Следил за здоровьем: не пил алкоголь, не курил, не ел мяса, сахара, соли, не употреблял кофе и чай. Занимался спортом, читал классическую литературу, учил иностранные языки.

Когда в части появились следователи, сослуживцы не могли поверить, что их коллега – тот самый убийца, которого десять лет разыскивает весь город.

К моменту прихода следователей Геращенко был на больничном. Врач-травматолог Сергей Ананьев за 2000 руб. выписал пожарному фиктивный листок нетрудоспособности. Позже Ананьев получил за это 3 года и 1 месяц колонии.

Охота на охотника

За домом Геращенко установили наблюдение. Казалось, он никуда не выходил. На самом деле, выходил, но менял облик: надевал очки, горбился, прихрамывал.

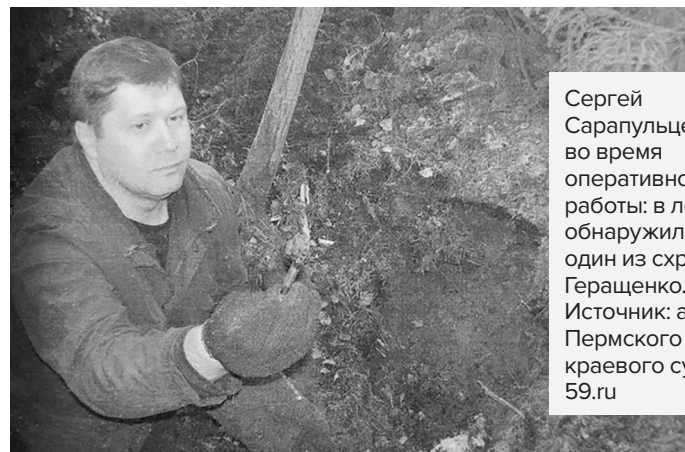
19 марта 2008 г. Геращенко был задержан на окраине Соликамска – он планировал бежать в Испанию, где жили его родственники. При обыске у него изъяли фальшивые документы, деньги, пистолет Макарова и наган. На допросах Геращенко вёл себя невозмутимо, спокойно и в деталях рассказывал о каждом убийстве.

Марина Заббарова вспоминает: «Он попросил передать ему в камеру томик Шекспира. Представляет? Человека задерживают за убийства, обвиняют в тяжких преступлениях, а он хочет провести вечер в компании книги. Он очень жёсткий, профессиональный убийца. Не испытывает ни раскаяния, ни боли, ни жалости к потерпевшим. Он бы никогда не остановился и продолжал бы убивать только ради одной цели – убить человека и завладеть его оружием».

«Его совсем не трогало то, что он причинял физическую боль как убитым, так и их родным, которые страдали от потери близких. Геращенко – это охотник, только охотник на людей. Ему доставляло удовольствие выслеживать своих жертв, убивать людей и скрываться от преследователей», – комментировал следователь Сарапульцев.

Психолого-психиатрическая экспертиза признала Геращенко абсолютно вменяемым.

Следствию удалось доказать причастность Александра Геращенко к 26 нападениям, семь из которых закончились убийствами потерпевших. Суд приговорил его к пожизненному заключению. Он отбывал наказание в соликамской колонии «Белый лебедь», позже этапирован в другую колонию. Его местоположение ГУФСИН не раскрывает.

Сергей Сарапульцев во время оперативной работы: в лесу обнаружили один из схронов Геращенко. Источник: архив Пермского краевого суда, 59.ru